

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

А. М. Хлуднев, Краевая задача для одной системы уравнений с монотонным оператором, *Дифференц. уравнения*, 1980, том 16, номер 10, 1843–1849

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением
<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.9.169

27 марта 2025 г., 19:39:09

УДК 517.945

А. М. ХЛУДНЕВ

КРАЕВАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ ОДНОЙ СИСТЕМЫ УРАВНЕНИЙ С МОНОТОННЫМ ОПЕРАТОРОМ

Относительно двух функций $u(t, x)$ и $v(t, x, \omega)$ рассматривается разрешимость краевой задачи

$$(-1)^k \varphi \left(\int_{\Omega} |\nabla^k u|^2 dx \right) \Delta^k u = - \int_0^{\infty} m(\omega) v_{tt} d\omega \quad \text{в } Q = \Omega \times (0, T), \quad (1)$$

$$v_{tt} + \omega^2 v = \omega^2 u \quad \text{в } Q \times \{m(\omega) > 0\}, \quad (2)$$

$$u = \frac{\partial u}{\partial n} = \dots = \frac{\partial^{k-1} u}{\partial n^{k-1}} = 0 \quad \text{на } \partial\Omega \times (0, T); \quad v = v_0(x, \omega), \quad v_t = \\ = v_1(x, \omega) \quad \text{при } t = 0. \quad (3)$$

Здесь $\varphi(s) \geq 0$ — непрерывная функция, $x = (x_1, \dots, x_n) \in \Omega$, Ω — ограниченная область в R^n с достаточно гладкой границей $\partial\Omega$, Δ — оператор

Лапласа по x , $|\nabla^k u|^2 = (\Delta^{\frac{k}{2}} u)^2$ при четном k , $|\nabla^k u|^2 = \sum_{i=1}^n (\Delta^{\frac{k-1}{2}} u)_{x_i}^2$ при не-

четном k , $m(\omega) \geq 0$ — заданная на $(0, \infty)$ функция, $\omega \in (0, \infty)$ — параметр, $T > 0$ — фиксированное число. Системы уравнений такого вида возникают в приложениях при описании квазистатики упругих тел с непрерывно распределенными массами-осцилляторами [1, 2]. Например, для струны

длины l в левой части (1) будет оператор $Lu = -u_{xx} \left(1 + \frac{1}{2} \int_0^l u_x^2 dx \right)$.

Стержень с осцилляторами описывается близким по структуре оператором

$$Lu = u_{xxxx} - u_{xx} \left(1 + \frac{1}{2} \int_0^l u_x^2 dx \right) \quad [3].$$

Цель данной работы — доказать разрешимость задачи (1) — (3). Для этого сначала будут получены априорные оценки, а затем с помощью параболической регуляризации доказана теорема существования.

Отметим, что с учетом (2) уравнение (1) можно записать в виде

$$(-1)^k \varphi \left(\int_{\Omega} |\nabla^k u|^2 dx \right) \Delta^k u + \alpha u = \int_0^{\infty} m \omega^2 v d\omega, \quad (4)$$

где $\alpha = \int_0^{\infty} m \omega^2 d\omega$. Будем предполагать $\alpha > 0$. Замечание, относящееся к случаю $\alpha = 0$, отнесено в конец работы. Динамическая задача при $k = 1$, т. е. когда вместо (1) рассматривается уравнение

$$u_{tt} - \varphi \left(\int_{\Omega} |\nabla u|^2 dx \right) \Delta u = - \int_0^{\infty} m(\omega) v_{tt} d\omega$$

и задаются начальные условия для u , изучена в [4]. Колебания стержня с осцилляторами исследовались в [5].

1. Априорные оценки. Предположим, что все рассматриваемые функции гладкие, а возникающие интегралы по ω сходящиеся. Точные условия будут сформулированы ниже. Из (2) имеем

$$\frac{1}{2} \frac{d}{dt} \{ \|\nabla^p v_t(t)\|^2 + \omega^2 \|\nabla^p v(t)\|^2 \} = \omega^2 (\nabla^p u(t), \nabla^p v_t(t)), \quad 0 \leq p \leq k,$$

где $\|\cdot\|$, (\cdot, \cdot) — норма и скалярное произведение в $L^2(\Omega)$. Далее скобки будут означать также значение функционала в точке. Отсюда получаем

$$\begin{aligned} \|\nabla^p v_t(t)\|^2 + \omega^2 \|\nabla^p v(t)\|^2 &\leq \exp(t) \{ \|\nabla^p v_0\|^2 + \omega^2 \|\nabla^p v_0\|^2 + \\ &+ \omega^4 \int_0^t \|\nabla^p u(\tau)\|^2 d\tau \}. \end{aligned} \quad (5)$$

Из уравнения (4) можно вывести

$$\frac{1}{2} \frac{d}{dt} R(t) = \int_0^{\infty} m\omega^2 \left\{ \frac{d}{dt} (u(t), v(t)) - (u_t(t), v_t(t)) \right\} d\omega, \quad (6)$$

где $R(t) = \int_0^{\|\nabla^k u(t)\|^2} \varphi(\tau) d\tau + \alpha \|u(t)\|^2$. Отсюда следует

$$\begin{aligned} R(t) &= R(0) + 2 \int_0^{\infty} m\omega^2 \left\{ (u(\tau), v(\tau)) \Big|_{\tau=0}^{\tau=t} - \right. \\ &\left. - \int_0^t (u(\tau), v_\tau(\tau)) d\tau \right\} d\omega. \end{aligned} \quad (7)$$

В силу неравенства Юнга имеем

$$2 \int_0^{\infty} m\omega^2 (u(t), v(t)) d\omega \leq \frac{\alpha}{2} \|u(t)\|_2^2 + 2 \int_0^{\infty} m\omega^2 \|v(t)\|^2 d\omega.$$

Тогда, пользуясь оценкой (5), из (7) получим

$$\max_{0 \leq t \leq T} \left\{ \int_0^{\|\nabla^k u(t)\|^2} \varphi(\tau) d\tau + \frac{\alpha}{2} \|u(t)\|^2 \right\} \leq c_1. \quad (8)$$

Постоянная c_1 зависит от m , T , v_0 , v_1 , φ . Предположим, что из (8) следует ограниченность нормы $\max_{0 \leq t \leq T} \|\nabla^k u(t)\|^2$. Условия, налагаемые в дальнейшем на φ , будут обеспечивать эту оценку. Умножим теперь (5) на m и проинтегрируем по ω от 0 до ∞ . В результате будем иметь

$$\max_{0 < t \leq T} \left\{ \int_0^\infty m \|\nabla^k v_t(t)\|^2 d\omega + \int_0^\infty m \omega^2 \|\nabla^k v(t)\|^2 d\omega \right\} \leq c_2. \tag{9}$$

2. Теорема существования и единственности. Параболическая регуляризация. Пусть $H^k(\Omega)$ — пространство С. Л. Соболева:

$$H^k(\Omega) = \{ \omega \mid D^\beta \omega \in L^2(\Omega), |\beta| \leq k \},$$

$H_0^k(\Omega)$ — замыкание гладких финитных функций* в норме $H^k(\Omega)$, а $H^{-k}(\Omega)$ — сопряженное с $H_0^k(\Omega)$. Далее, если F — пространство Банаха, то через $L_\mu^2(0, \infty; F)$ обозначим пространство функций с нормой $(\mu(\omega) \in L^2(0, \infty))$

$$\|\Psi\|_{L_\mu^2(0, \infty; F)}^2 = \int_0^\infty \mu^2(\omega) \|\Psi(\omega)\|_F^2 d\omega,$$

где $\|\Psi(\omega)\|_F$ — норма $\Psi(\omega)$ в F . Будем считать

$$B_{\mu_i} = L_{\mu_i}^2(0, \infty; H_0^k(\Omega)), \quad \mu_i = m^{\frac{1}{2}} \omega^{\frac{i}{2}}, \quad i = 0, 2.$$

Теорема 1. Пусть $\sqrt{s} \varphi(s)$ — неубывающая функция и такая, что $\int_0^s \varphi(\tau) d\tau \rightarrow +\infty$ при $s \rightarrow +\infty$. Предположим также, что

$$v_0 \in B_{\mu_2}, \quad v_1 \in B_{\mu_0}; \quad m(\omega), \quad m(\omega)\omega^4 \in L^1(0, \infty).$$

Тогда существует и притом единственная пара функций u, v такая, что

$$u \in L^\infty(0, T; H_0^k(\Omega)), \quad v \in L^\infty(0, T; B_{\mu_2}), \quad v_t \in L^\infty(0, T; B_{\mu_0}),$$

и удовлетворяющая (1) — (3).

Доказательство существования проведем с помощью параболической регуляризации. Пусть $\varepsilon > 0$ — произвольное число. Рассмотрим вспомогательное уравнение с начальным условием, являющимся произвольной фиксированной функцией из $H_0^k(\Omega)$:

$$(-1)^k (\varepsilon \Delta^k u_t + \varphi(\|\nabla^k u(t)\|^2) \Delta^k u) + \alpha u = \int_0^\infty m \omega^2 v d\omega, \quad u|_{t=0} = u_0, \tag{10}$$

и докажем, что регуляризованная задача (2), (10), (3) разрешима при любом фиксированном $\varepsilon \leq \varepsilon_0$. Выберем базис $\{\psi_j\}$, $j = 1, 2, 3, \dots$, в пространстве $H_0^k(\Omega)$ и будем искать приближения Галеркина задачи (2), (10), (3) в виде

$$u_n(t) = \sum_{i=1}^n q_{in}(t) \psi_i, \quad v_n(t) = \sum_{i=1}^n a_{in}(t, \omega) \psi_i.$$

Для этих приближений имеем задачу

$$\begin{aligned} & ((-1)^k (\varepsilon \Delta^k u_{nt} + \varphi(\|\nabla^k u_n(t)\|^2) \Delta^k u_n) + \alpha u_n, \psi_j) = \\ & = \int_0^\infty m \omega^2 (v_n, \psi_j) d\omega, \end{aligned} \tag{11}$$

$$v_{ntt} + \omega^2 v_n = \omega^2 u_n, \tag{12}$$

$$v_n(0) = v_{n0}, v_{nt}(0) = v_{n1}, u_n(0) = u_{n0}, 1 \leq j \leq n, \quad (13)$$

$$v_{n0} \rightarrow v_0 \text{ в норме } B_{\mu_2}, v_{n1} \rightarrow v_1 \text{ в норме } B_{\mu_0}, u_{n0} \rightarrow u_0 \\ \text{в норме } H_0^k(\Omega). \quad (14)$$

Заметим теперь, что добавочный член $(-1)^k \Delta^k u_t$ не мешает воспользоваться указанной в п.1 схемой вывода априорных оценок. Более того, он доставляет дополнительную оценку по сравнению с (8), (9), так что в результате будем иметь

$$\sqrt{\varepsilon} \|u_{nt}\|_{L^2(0, T; H_0^k(\Omega))} + \max_{0 \leq t \leq T} \|u_n(t)\|_{H_0^k(\Omega)} \leq c_3, \\ \max_{0 \leq t \leq T} \{\|v_{nt}(t)\|_{B_{\mu_0}} + \|v_n(t)\|_{B_{\mu_2}}\} \leq c_4. \quad (15)$$

Сходимость (14) дает возможность считать постоянные c_3 и c_4 не зависящими от n . Оценка (15) обеспечивает разрешимость системы уравнений Галеркина на всем промежутке $[0, T]$. Кроме того, на основании ее можно выбрать подпоследовательность u_n, v_n такую, что при $n \rightarrow \infty$

$$u_n \rightarrow u \text{ * -слабо в } L^\infty(0, T; H_0^k(\Omega)), \\ u_{nt} \rightarrow u_t \text{ слабо в } L^2(0, T; H_0^k(\Omega)), \\ v_n \rightarrow v \text{ * -слабо в } L^\infty(0, T; B_{\mu_2}), \\ v_{nt} \rightarrow v_t \text{ * -слабо в } L^\infty(0, T; B_{\mu_0}). \quad (16)$$

Обозначим $A(u_n) = (-1)^k \varphi(\|\nabla^k u_n\|^2) \Delta^k u_n + \alpha u_n, F_n = \int_0^\infty m \omega^2 v_n d\omega$. Из (16) следует, что

$$A(u_n) \rightarrow M \text{ * -слабо в } L^\infty(0, T; H^{-k}(\Omega)).$$

Воспользуемся монотонностью оператора A (см. лемму в конце работы) и покажем, что $M = A(u)$. Положим для этого

$$b_n = \int_0^T (A(u_n(t)) - A(w(t)), u_n(t) - w(t)) dt \geq 0,$$

где w — достаточно гладкая функция. Из (11) получаем

$$\int_0^T (F_n, u_n) dt + \frac{\varepsilon}{2} \|\nabla^k u_n(0)\|^2 - \frac{\varepsilon}{2} \|\nabla^k u_n(T)\|^2 = \int_0^T (A(u_n), u_n) dt$$

и, значит,

$$b_n = \int_0^T (F_n, u_n) dt + \frac{\varepsilon}{2} \|\nabla^k u_n(0)\|^2 - \frac{\varepsilon}{2} \|\nabla^k u_n(T)\|^2 - \\ - \int_0^T (A(u_n), w) dt - \int_0^T (A(w), u_n - w) dt.$$

Согласно (16), можно считать

$$F_n \rightarrow F = \int_0^\infty m\omega^2 v d\omega \text{ сильно в } L^2(Q).$$

Поскольку из (16) следует также, что

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \|\nabla^k u_n(T)\|^2 \geq \|\nabla^k u(T)\|^2,$$

то с учетом (14) и (16) будем иметь неравенство

$$\begin{aligned} \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} b_n \leq & \int_0^T (F, u) dt + \frac{\varepsilon}{2} \|\nabla^k u_0\|^2 - \frac{\varepsilon}{2} \|\nabla^k u(T)\|^2 - \\ & - \int_0^T (M, w) dt - \int_0^T (A(w), u - w) dt. \end{aligned}$$

Однако из (11) следует, что $(-1)^k \varepsilon \Delta^k u_t + M = F$, поэтому

$$\int_0^T (M, u) dt = \int_0^T (F, u) dt + \frac{\varepsilon}{2} \|\nabla^k u_0\|^2 - \frac{\varepsilon}{2} \|\nabla^k u(T)\|^2.$$

И, следовательно, учитывая неотрицательность b_n , получаем

$$\int_0^T (M - A(w), u - w) dt \geq 0.$$

Возьмем здесь $w = u - \lambda\psi$, $\lambda > 0$, ψ — гладкая функция. Тогда

$$\int_0^T (M - A(u_0 - \lambda\psi), \lambda\psi) dt \geq 0.$$

В силу непрерывности A (из $H_0^k(\Omega)$ в $H^{-k}(\Omega)$) в этом неравенстве можно перейти к пределу при $\lambda \rightarrow 0$. И тогда, пользуясь произвольностью ψ , получим $M = A(u)$.

Теперь нетрудно установить разрешимость исходной задачи. Решение (2), (10), (3) обозначим через $u_\varepsilon, v_\varepsilon$. Для этого решения имеют место оценки (15) (где значок n следует заменить на ε), для получения которых нужно провести указанные в п. 1 выкладки. При этом все действия будут законны, причем постоянные c_3 и c_4 можно считать не зависящими от ε . Поэтому существует последовательность $u_\varepsilon, v_\varepsilon$ (обозначение прежнее) такая, что при $\varepsilon \rightarrow 0$

$$u_\varepsilon \rightarrow u \text{ *слабо в } L^\infty(0, T; H_0^k(\Omega)),$$

$$v_\varepsilon \rightarrow v \text{ *слабо в } L^\infty(0, T; B_{\mu_2}),$$

$$v_{\varepsilon t} \rightarrow v_t \text{ *слабо в } L^\infty(0, T; B_{\mu_0}),$$

$$\int_0^\infty m\omega^2 v_\varepsilon d\omega \rightarrow \int_0^\infty m\omega^2 v d\omega \text{ сильно в } L^2(Q).$$

Эта сходимость дает возможность перейти к пределу в уравнении (10) при $\varepsilon \rightarrow 0$. Если

$$A(u_\varepsilon) \rightarrow N \text{ *-слабо в } L^\infty(0, T; H^{-k}(\Omega)),$$

то в пределе получим

$$N = \int_0^\infty m\omega^2 v d\omega.$$

Свойство монотонности оператора A позволяет аналогично предыдущему установить равенство $N = A(u)$. Существование решения доказано.

Единственность. Предполагая существование двух различных решений u_1, v_1 и u_2, v_2 , получим уравнение

$$\begin{aligned} (-1)^k [\varphi(\|\nabla^k u_1\|^2) \Delta^k u_1 - \varphi(\|\nabla^k u_2\|^2) \Delta^k u_2] + \alpha(u_1 - u_2) = \\ = \int_0^\infty m\omega^2 (v_1 - v_2) d\omega. \end{aligned}$$

Пользуясь монотонностью и оценкой вида (5),^{*} выводим

$$\|u_1(t) - u_2(t)\|^2 \leq c \|u_1(t) - u_2(t)\| \int_0^t \|u_1(\tau) - u_2(\tau)\| d\tau,$$

где c — постоянная. Отсюда получаем требуемое равенство $u_1 \equiv u_2$.

3. Исследуем теперь свойство монотонности оператора $B(u) = (-1)^k \times \times \varphi\left(\int_\Omega |\nabla^k u|^2 dx\right) \Delta^k u$ в терминах функции φ .

Лемма. Для того чтобы оператор B , действующий из $H_0^k(\Omega)$ в $H^{-k}(\Omega)$, был монотонным, необходимо и достаточно, чтобы функция $\sqrt{s\varphi(s)}$ была неубывающей.

Докажем сначала достаточность. Пусть $u_1, u_2 \in H_0^k(\Omega)$. Тогда с учетом неравенства Коши

$$\begin{aligned} L(u_1, u_2) &\equiv (-1)^k (\varphi(\|\nabla^k u_1\|^2) \Delta^k u_1 - \varphi(\|\nabla^k u_2\|^2) \Delta^k u_2, u_1 - u_2) \geq \\ &\geq (\sqrt{s_1} - \sqrt{s_2}) (\sqrt{s_1} \varphi(s_1) - \sqrt{s_2} \varphi(s_2)) \geq 0, \end{aligned}$$

где $s_i = \|\nabla^k u_i\|^2$, $i = 1, 2$.

Для доказательства необходимости предположим противное. Тогда существуют $s_1 > s_2 > 0$ и $\delta < 0$, для которых

$$\sqrt{s_1} \varphi(s_1) - \sqrt{s_2} \varphi(s_2) = \delta.$$

Возьмем такую функцию u_1 , чтобы $\|\nabla^k u_1\|^2 = s_1$, и положим $u_2 = \sqrt{\frac{s_2}{s_1}} u_1$. Тогда $L(u_1, u_2) < 0$, что противоречит монотонности оператора B .

Задача Дирихле для уравнения $Bu + \alpha u = f$, $\alpha \geq 0$, $f \in H^{-k}(\Omega)$, φ удовлетворяет условиям теоремы и при $\sqrt{s} \varphi(s) \rightarrow +\infty$, $s \rightarrow +\infty$, имеет решение $u \in H_0^k(\Omega)$. Для доказательства можно воспользоваться теоремой 2.1 [6, гл. 2]. Достаточными условиями единственности будут: положительность величины α либо строгое возрастание функции $\sqrt{s\varphi(s)}$.

Отметим также, что оператор $B + \alpha$ является градиентом (выпуклого) функционала

$$u \rightarrow \frac{1}{2} \int_0^l |\nabla^k u|^2 \varphi(\tau) d\tau + \frac{\alpha}{2} \|u\|^2,$$

так что задача Дирихле эквивалентна вариационной.

Рассмотрим отдельно стержень с массами-осцилляторами. Теперь

$$\|\psi\|_{B_{\mu_i}}^2 = \int_0^\infty m(\omega) \omega^i \|\psi(\omega)\|_{H_0^2(\Omega)}^2 d\omega.$$

Справедлива

Теорема 2. Пусть

$$v_0 \in B_{\mu_2}, v_1 \in B_{\mu_0}; m(\omega), m(\omega)\omega^4 \in L^1(0, \infty).$$

Тогда существует единственная пара функций u, v такая, что

$$u \in L^\infty(0, T; H_0^2(\Omega)), v \in L^\infty(0, T; B_{\mu_2}), v_t \in L^\infty(0, T; B_{\mu_0}),$$

удовлетворяющая уравнениям

$$u_{xxxx} - u_{xx} \left(1 + \frac{1}{2} \int_0^l u_x^2 dx \right) = - \int_0^\infty m(\omega) v_t d\omega,$$

$$v_{tt} + \omega^2 v = \omega^2 u$$

и начальным условиям

$$v(0, x, \omega) = v_0, v_t(0, x, \omega) = v_1.$$

Литература

1. Пальмов В. А. Об одной модели среды сложной структуры.— ПММ, 1969, т. 33, № 4, с. 768—773.
2. Слепян Л. И. Волна деформаций в стержне с амортизированными массами.— Инж. журн. МТИ, 1967, № 5, с. 34—40.
3. Каудерер Г. Нелинейная механика.— М.: ИЛ, 1961.— 777 с.
4. Хлуднев А. М. О разрешимости начально-краевой задачи для одного класса квазилинейных систем.— В сб.: Динамика сплошной среды. Новосибирск, 1977, вып. 28, с. 118—129.
5. Хлуднев А. М. О разрешимости начально-краевых задач для одной слабо нелинейной системы.— Дифференц. уравнения, 1978, т. 14, № 11, с. 2026—2037.
6. Лионс Ж.-Л.— Некоторые методы решения нелинейных краевых задач.— М.: Мир, 1972.— 587 с.

Институт гидродинамики
СО АН СССР

Поступила в редакцию
24 января 1978 г.